

И ПЕСНЬ ВЗОШЛА В ДУШЕ МОЕЙ...

(Из лирики).

ГАЗЕЛЬ

Душа моя, взгляни на тех, кто луку бездной посчитал,
 Кто тень на ветке соловьем, сожженным песней, посчитал,
 Тот заблуждается в любви, кто вечной участью любви
 Скитания в глуши пустынь, в глуши безвестной посчитал,
 И кто пустынных любых спешит Меджиуном называть,
 И кто слоняющихся дев Лейли прелестной посчитал,
 И озаренье красотой да будет недоступно тем,
 Кто просто тусклую свечу зарей небесной посчитал,
 Цветущей жизни не узнать тому,
 Кто лекарей иных Христом, спасителем от бед, от всех болезней посчитал,
 И встретит безответный прах, и будет скован немотой,
 Кто всякий холм святой горой, горой чудесной посчитал,
 — Ты вкуса жизни не познал! — скажи, отшельнику тому,
 Кто жизнь в самом себе казня, пустой и пресной посчитал,
 Джафар! Премудрость бытия извечно открывалась тем,
 Кто воздавал по чести честь, но спесь бесчестной посчитал.

ВЫПАЛО

Увидеть твой цветущий лик — о, мак, в саду!
 — мне выпало,
 — уста — как мед. Испить родник и красоту мне выпало,
 Набух бутон, раскрылся мак на обезлюдивших полях,
 Но вихрь сбил, и холод снег, познать беду мне выпало,
 Растил цветок, берег, как мог, лепелая каждый лепесток,
 Но отнял рок, увел чужой, так на роду мне выпало,
 Душа влюбленная кричит, и крик разносится окрест,
 И, кажется, что рухнул мир... Достичь мечты — не выпало...
 Дала обет, — а вышло: нет, дала зарок — да все не впрок.
 Каприз! Отчаянье! Решить задачу ту не выпало,
 Досталось счастье — доля всем, один лишь долей обделен.
 На свете всем отраду звать, а маяту — мне выпало.
 Заметил лебедя-красу, подобрал, а подобрал другой,
 Крылом забила по воде, а на лету — не выпало.

ВОССТАНЬ!

Безродными казались мы веками,
Довольно пресмыкаться под ногами,

ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ

Под черными печальными платками,
 Восстань, восстань, о падший мир!
 Истории все мало, мало крови,
 Баз ярости не разорвать окопы,
 Тебе терпеть и мучиться не вновь,
 Восстань, восстань, о падший мир!

Пусть вырвет нож у палачей народы,
 Пусть рухнут эти гибельные своды,
 Иди к объятиям матери-свободы,
 Восстань, восстань, о падший мир!

Закон служил насилию донине,
 Топтали человека в злой гордыне,
 Пусть рухнут рабства мрачные твердыни,
 Восстань, восстань, о падший мир!

КАК ГОЛОС КЕМАНЧИ

Был только я, и только ты, и вешние цветы,
 И смоль волос до белых плеч, и нежные черты,
 Зеленый лес, и смил небес, и чистые мечты...
 И дрогнул лист — запел ручей, и звонкие ключи,
 И песнь взошла в душе моей, как голос кеманчи.
 И мы вдвоем, и мир кругом в свеченьи голубом,
 И тени птиц струились вниз в теченьи голубом,
 И голос твой: «Пусть будет пир и мир в краю любви!»
 Был бубна звон, веселый склон, речистые ручьи,
 И песнь взошла в душе моей, как голос кеманчи.

Перевод Сиявуша МАМЕДЗАДЕ.

ЗАВТРА В БАКУ ОТКРЫВАЕТСЯ ДОМ-МУЗЕЙ ДЖ. ДЖАБАРЛЫ

Улица Гамиды Султанова, 44. Раньше на этой улице, называвшейся Хребтовой, стоял маленький домик, где после переезда из села Хызы жил Джафар Джабарлы. А в 1930 году по проекту самого писателя был выстроен новый дом, где до 1979 года жила семья Джабарлы. Завтра здесь открывается дом-музей выдающегося азербайджанского писателя, драматурга, критика, публициста.

Я вхожу в кабинет — рабочий стол, кресло, стеллаж, книжный шкаф, ниша и, знакомые по многим портретам и фотографиям, очки на столе. Здесь были написаны последние произведения Дж. Джабарлы. Буфет, большой обеденный стол, комод, пианино в гостиной. По словам его дочери Джафар Джабарлы любил музицировать, а если начинал что-то тихо напевать, это означало, что у него созрел замысел нового сочинения. В этой гостиной «собирались» когда-то писатели, артисты, здесь обсуждали новые спектакли, делились творческими планами.

Интересно и удачно найдено общее решение оформления музея. В интерьере и экспозиции использованы элементы театральных декораций. Театральной сценой встретит будущих посетителей одна из комнат, выдержанная в сине-голубых тонах — синяя люстра, живописный портрет, макеты декораций к спектаклям «Алмас» и «Севиль». Представленные в экспозиции фотодокументы рассказывают о театральных и кинематографических постановках произведений Дж. Джабарлы. Музей оформлен гитсовыми барельефами со сценами из спектаклей, реставрированы печи с росписью, сохранились люстры, личный гардероб писателя, книги из его библиотеки, журналы «Молла Насреддин», где опубликованы произведения Дж. Джабарлы, сделаны фотокопии с рукописей... О детстве и годах учебы писателя рассказывают экспонаты, выставленные в галерею.

В экспозиции представлены работы художников Эльхана Таирова, Арифа Азизова, Мирзаги Кафарова, скульптора Мирали Мирасимова. Рядом с домом музей задуман небольшой театр на сорок мест, где будут демонстрироваться документальные фильмы о жизни и деятельности Дж. Джабарлы, фрагменты из художественных кинолент, снятых по его сценариям.

Завтра сюда придут первые посетители. Они пройдут по светлым комнатам дома-музея и останутся в этой, залитой ярким светом комнате, где умер писатель. И услышат глухие удары и увидят, как пульсирует ярким светом софит... Будто бьется сердце Джафара Джабарлы — в этом доме, в нашей памяти, в нашей литературе, в сегодняшней жизни народа.

Эльмира НУРИЕВА.

На снимке: Дж. Джабарлы среди участников первого съезда писателей СССР (1934 год). В первом ряду А. Н. ТОЛСТОЙ и А. М. ГОРЬКИЙ.

БОЛЬШОЙ И МНОГОГРАННЫЙ ХУДОЖНИК, ПЕВЕЦ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Завтра в нашем городе будет открыт памятник Джафару Джабарлы

Вечно живые традиции

Творчество Дж. Джабарлы, его богатое художественное наследие, выросшее на почве выдающихся достижений национальной по форме и социалистической по содержанию советской культуры, стало значительным этапом в развитии азербайджанской советской литературы.

Джафар Джабарлы — один из основоположников социалистического реализма в Азербайджане. Обширна и многообразна была литературная деятельность Дж. Джабарлы: в его мице сочетались поэт и прозаик, драматург и сценарист, переводчик и режиссер. Таким многогранным художником вошел он в историю многонациональной социалистической культуры.

Большое место в творческой деятельности Дж. Джабарлы занимают пьесы, посвященные современной тематике. Образ положительного героя нашего времени, его характер, сформировавшийся в борьбе за коммунизм, — в этом была огромная заслуга драматурга. Лучшие черты советского человека — верность идеям Ленинской партии, новое отношение к труду, героизм проявленный в буднях социалистического созидания, — все это впервые нашло свое яркое выражение в пьесах «Севиль», «Алмас», «Яшар», «Поворот» и других.

Реалистические традиции Дж. Джабарлы сегодня активно продолжают в азербайджанской драматургии, развивающей тему современности, находящей свое творческое продолжение в пьесах таких писателей,

как Сулейман Рустам, Мирза Ибрагимов, Сабит Рахман, Мехти Гусейн, Энвер Мамедханлы, Ильяс Эфендиев.

Первым и ближайшим приемником этих традиций был Самед Вургун. Тема патриотической народной драмы, начатая Дж. Джабарлы, была продолжена Самедом Вургун. Его пьесы в стихах «Вагиф», «Ханлар», «Фархад и Ширин» являются лучшими произведениями революционно-романтического театра, народными в полном смысле этого слова. Так же, как и Дж. Джабарлы, С. Вургун показывает народ как решающую движущую силу исторического процесса.

Драма «Ханлар» занимает особое место не только в творчестве С. Вургун, но и во всей нашей драматургии. С. Вургун показывает подлинных творцов свободы и счастья в борьбе за осуществление народных идеалов, их трудную и славную судьбу.

После Дж. Джабарлы и Самеда Вургун азербайджанские драматурги создавая пьесы на исторические темы, продолжали традиции своих предшественников. «Гача Наби» С. Рустама, «Тавриз туманный» М. С. Орудубади, «Низами» и «Джаваншир» М. Гусейна, «Утро Востока» Э. Мамедханлы — эти выдающиеся историко-романтические драмы стали новыми страницами азербайджанской литературы, в которой сегодня выросла целая плеяда талантливых драматургов.

Традиции основоположника советской драматургии в Азербайджане, вечно живые традиции Дж. Джабарлы находят свое продолжение и дальнейшее развитие в современной азербайджанской драматургии.

Секда ГАСАНОВА, сотрудник Института литературы им. Низами АН Азербайджанской ССР.

„ИСПОЛНЕННАЯ ИСТИННОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ...“

Все лучшее, что есть в азербайджанской советской драматургии, связано прежде всего с именем Джафара Джабарлы. Он был бесценным участником почти всех московских премьер Азербайджанского академического драматического театра им. М. Азизбекова. «Прозведения Джафара Джабарлы представляли лицо нашего театра не только в Азербайджане, но и во время Олимпиады и гастролей в Москве, Ленинграде, Казани и других городах. Не забыть мне непрекращающихся оваций после «Невесты огня» и «Севиль» в Москве и Ленинграде... Артисты московских и ленинградских театров дали «Невесте огня» и «Севиль» Джафара Джабарлы высокую оценку... Я была свидетельницей того, как высоко оценивалось искусство Джафара Джабарлы», — писала Марзия ханум Давудова.

Эти гастроли начинались именно со спектаклей Джафара Джабарлы. Иными словами, встречи московских зрителей с азербайджанским театром начинались, как правило, со встречи с Джафаром Джабарлы. Полведа первой величины в культурных взаимоотношениях не только с русскими, но и другими национальностями культурами, видели именно в лице значительной литературы социалистического реализма в Азербайджане.

«С большим интересом посмотрели мы спектакль «Алмас». Нас объединило чувство благодарности не только к выдающемуся драматургу Джафару Джабарлы, к замечательным исполнителям «Алмас» и режиссеру А. Алекперову, но и глубокое восхищение всей деятельностью театра им. Азизбекова», — говорят видные мастера русской сцены, народные артисты СССР Ю. Завадский и М. Охлопков.

«Драматургическими соками азербайджанского театра питаются сейчас узбекский, крымский и казанский театры, играющие, например, «Шейх-Саная», «Айдын», «Невеста огня», «Октай, сын народа», «Севиль» и другие пьесы азербайджанских авторов».

Вдохновенный певец братской дружбы между народами Армении и Азербайджана, Джафар Джабарлы пользуется особой популярностью и среди армянских зрителей. «Ни один из драматургов других братских народов нашей страны не пользовался такой популярностью на армянской сцене, как Джафар Джабарлы... Образы Джабарлы близки и дороги армянам...» Как нельзя кстати прозвучали в 30-е годы эти слова А. Ширванзаде, выступившего в защиту художественных достоинств пьесы Джафара Джабарлы, взятых в то время под сомнение некоторыми критиками. Вполне закономерно и то, что спустя несколько десятилетий другой яркий представитель братской советской армянской культуры, поддерживая и развивая мысль А. Ширванзаде, говорил в первую очередь именно о высоких художественных достоинствах творений Джафара Джабарлы: Арам Ханатурян в лице Джабарлы видит художника, рожденного бурным, стремительным, интенсивным движением самого исторического процесса, социальной жизнью Азербайджана: «Как это нередко бывает в истории, наиболее сложный революционный, бурный ее этап рождает своего художника, кровно связанного с самой жизнью, чутко отражающего идеи эпохи, глубин-

ный смысл общественных преобразований. Именно таким художником для молодой Советской республики Азербайджана был Джафар Джабарлы».

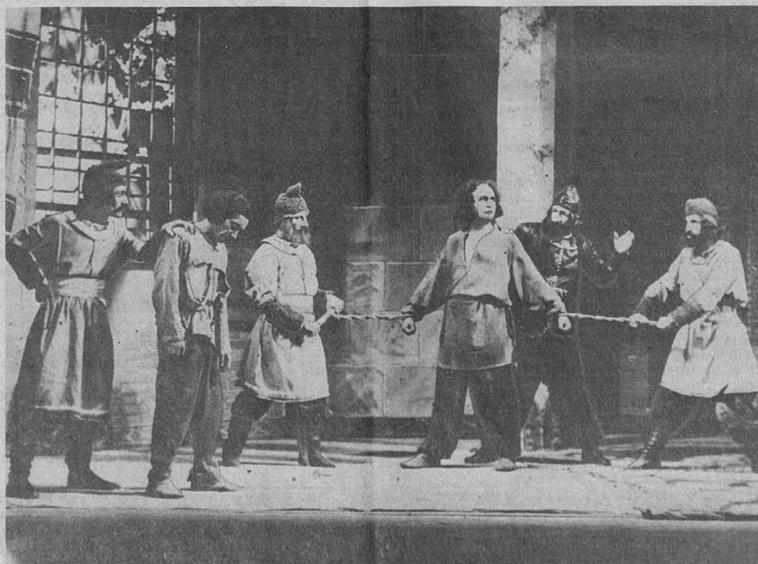
Не случайно имена Севиль, Октай, Алмас, Яшар стали популярными также и среди народностей многонационального Дагестана. В словах народного артиста Дагестанской АССР Гамиды Рустама мы находим признание любви дагестанского народа Джафару Джабарлы: «В периоды поисков и молодости дагестанской драматургии Джафар Джабарлы всегда был примером для него, помог развитию сценического искусства. Очень долго шла «Севиль» на сцене нашего театра. Формирование и развитие мировоззрения Севиль было настолько ясно и близко нашему зрителю, что оно порою казалось судьбой дагестанской девушки... Большинство наших молодых драматургов учились у Джабарлы, смотрели на его слог, как на образец в драматургии. Меня, как режиссера и драматурга, очень многому научила, исполненная истинной человеческой поэзии драматургия Джафара Джабарлы».

Пьесы Джафара Джабарлы, превосходно переведенные на туркменский язык основателем туркменской советской драматургии Гараджа Буруновым, превратились в национальное достояние туркменской театральной культуры. В число пьес, выбранных для представления в Москве во время Декады искусства туркменского народа, в его репертуар были включены и пьесы Джафара Джабарлы.

Традицией постановок произведений Джафара Джабарлы очень богата сцена братской Болгарии. На сценах болгарских театров были показаны с большим успехом пьесы «Севиль», «Алмас», «Увядшие цветы». Характерно, что силу большой художественной типичности образа Севиль болгарского народа Юсиф Керимов. Положительную научную оценку получила драматургия Дж. Джабарлы на страницах печати стран Европы. Комментарии и оценки отдельных произведений Дж. Джабарлы мы встречаем в зарубежных (французских, немецких, английских) источниках.

Таким образом, азербайджанская сцена послужила только началом сценической жизни лучших произведений Джафара Джабарлы. С этой «путевкой в жизнь» пьесы замечательного азербайджанского драматурга с успехом прошагали по многим сценам нашей страны и за ее пределами.

Эсмירה ГЕЗАРОВА, кандидат филологических наук.

На снимке: сцена из спектакля «Од гявни» (1940 г.) по пьесе Дж. Джабарлы.